

Я стараюсь избавиться от неприятных мыслей, которые постоянно крутятся во мне, потому что мне интересно, будет ли это реальностью.

— Лихорадка так просто не опускается.

Супруги Эрнст, казалось, были обеспокоены. Это был первый раз, когда Хари

так сильно болела, так что оно того стоило. Я увидела, что мое новое полотенце пропиталось водой.

Они подумали, что меня сейчас вырвет, поэтому я сказала.

— Меня совсем не тошнит. Иди в постель.

— Может ли быть так, чтобы моя малышка оставалась спящей, когда я был рядом с ней? Мне было не комфортно оставлять ее одну в комнате.

сказала миссис Эрнст, когда я произнесла свои слова. Похоже, мне до сих пор не комфортно с ними.

Ее просьба была настолько отчаянной, что в конце концов я не смогла сказать больше ни слова отказа, я не могла этого сделать.

— Пожалуйста, отдохни, Хари.

Мистер Эрнст один раз обхватил плечо жены, а затем вышел из комнаты.

— Папа, она больна?

— Да. Хари нужно отдохнуть, так что выходи потихоньку.

Некоторое время я слышу голоса братьев за дверью, а потом они исчезают.

— Нет. Я в порядке.

Когда отец сказал это за пределами тихой комнаты, я ответила почти рефлекторно. Тогда миссис Эрнст некоторое время смотрела на меня, а потом медленно протянула ко мне руку.

— Хари. Когда ты больна, ты можешь быть немного детем.

Мягкие руки, словно весенний ветерок, пронесли над моей головой.

— Я твоя мать. А это твой отец.

Голос в обоих моих ушах был таким же нежным и ласковым, как и руки.

— Пока ты не умрешь в будущем, ты — наша дочь, и мы всегда на стороне

Хари.

Мне стало немного душно внутри, и я почувствовала, что меня где-то щекочет неведомое чувство. Я молча смотрела на лицо миссис Эрнст, молча.

Она нежно погладила меня по голове, словно я была ребенком, и мягко улыбнулась. Тишина внутри комнаты вдруг стала казаться мирной. Оказалось, что я не знаю, как долго ощущается защита.

— Не волнуйся об этом. Спи спокойно. Когда ты проснешься, все будет в порядке.

Хотя этого и не могло быть, но, как ни странно, пока я слушала ее шепот, казалось, что все в порядке именно так.

В конце концов я пощекотала себе лоб. Медленно засыпая, чувствуя теплое прикосновение.

— Хари, ешь побольше.

— Дядя тоже должен есть.

— Если ты будешь называть меня «папой», я буду есть.

Жуть!

— А, папа... произнесла я, глядя на томатный салат перед собой, бормоча звук, который не полностью прикреплялся к моему рту.

Герцог Эрнст, который начал есть брокколи, рассмеялся. Все в порядке. Я собираюсь съесть еще одну, а ты сможешь съесть ее вместо меня.

Возможно, я сильно ковырялась в дяде, но в любом случае я была благодарна ему за то, что он съел это зеленое дерьмо вместо меня, поэтому я улыбнулась ему, одновременно подняв глаза на герцога Эрнста.

— Хари, ты должна есть все блюдо.

Но вдруг вилка появилась с противоположной стороны, и зеленое дерьмо, которое я только что убрала на тарелку дяди, оказалось на моей тарелке.

— Это вредно для меня папа, сказала Хари. Ты часто болеешь, я думаю, это полезно для твоего питания.

— Хафт. Значит, ты должна все съесть

— Хорошо. Правильно. А теперь ешь так. Хари.

Ох. Я посмотрела на вилку с брокколи лежавшую перед собой, и отвернула лицо вниз. Юджин, ты! Ты знаешь, что я ненавижу брокколи, и делаешь это специально!

— Вот, Хари. Ешь. Я посмотрела на Юджина и прожевала зеленый кусок дерьма. Черт, я не понимаю этого дерьма!

— Я, я также ем это!

— Да, Кевэлл тоже хорош.

С этого момента я решила, что Кевэлл — мишень, которая каждый раз будет есть брокколи вместо меня, и тайне начала строить план на свою голову.

Когда время еды закончилось и я осталась одна в комнате. Даже если я не хочу, но каждый раз, когда я говорю, у меня получается шепелявить.

Иногда я очень удивляюсь. Это так сложно в нашем возрасте.

— Хари. Мне нужно, чтобы ты приняла лекарство.

Мне нужно было быстро восстановить это слабое тело, поэтому я быстро выпила последнюю каплю лекарства.

Но почему-то миссис Эрнст посмотрела на меня таким туманным взглядом и улыбнулась, а затем вложила что-то в мою руку.

— Я купила это, когда выходила из дома. Я дам тебе по одному за каждое лекарство, так что ешь.

Когда я раскрыла руку, желтая конфета завернутая в тонкую полупрозрачную бумагу, вывалилась наружу. О, я даже не сказала спасибо, но она уже вышла.

Вместо того чтобы съесть конфету, я схватила ее в руку. Мне показалось, что звук шуршания в моих руках был громче, чем звук ветра, дующего за окном. Почему?

Как-то не хочется есть конфеты прямо сейчас...В это время раздался стук

за дверь. Неужели миссис Эрнст снова вернулась?

— Да, сказала я кому-то за дверь.

Я позволила этому человеку войти. Затем, убедившись, что за человек появился в дверном проеме, я тут же пожалела об этом факте.

— Что это, неужели это выражение лица того, кому совсем нездоровится?

Ну и что, думаешь, я рад тебя видеть? Более того, я не ожидала этого визита. Я просто увидела твое лицо, когда мы ели!

— Зачем ты пришел?

— Я же пришел не потому, что хотел увидеть твое лицо.

Это тоже не то, чего я хочу.

— Я просто останусь на 30 минут, а потом выйду, сказал Юджин, который сообщил мне, что собирается провести некоторое время в моей комнате, и устроился на стуле посреди комнаты.

— Тетя попросила тебя остаться со мной?

— Похоже, ты не дурак.

— Просто выйди сейчас и скажи, что я уже сплю.

— Мама только что вышла, думаешь, кто-нибудь поверит в это?

Так было снова. Юджин ни разу не повернул голову, как будто не хотел быть со мной. Но мне было все равно, потому что, мне было комфортно.

Ты же не дергаешься, верно! Ты же Юджин, у которого нет ни крови, ни слез. В комнате быстро стало тихо, когда Юджин молча повернул голову в другую сторону, положив подбородок на подлокотник.

Я была так рада, что не стала ссориться с двумя другими.

Я бросила взгляд в окно, а потом все же дотронулась до своей руки. Конфеты. Но в тот же момент Юджин ослепительными, как огонь, глазами повернулся ко мне.

— Почему это?...

Его взгляд пригвожден к конфете в моей руке, а голос, копающийся в моем ухе, был почти таким же холодным, как и погода.

— Почему она у тебя?

Ты заинтересовался моей конфетой? тупо ответила я, сминая ее.

— Он просто подарил ее мне? Разозлился!

Но в этот самый момент Юджин сдвинулся со своего места и начал подходить ко мне.

Эх. Я вздрогнула, не понимая, чем вызван его внезапный поступок, но Юджин продолжал идти, и жар моего тела начал разгораться изнутри.

— Ну же. Отдай это мне. Это то, что ела Арина.

О, так теперь эта конфета — то, что Арина любила раньше, поэтому ты не можешь терпеть, что я держу ее сейчас. Ну, а это что такое? Не было дня, чтобы мне не говорили, что я не Арина.

Говорили, что она умерла из-за хронической болезни. Так что, возможно, эти конфеты были тем, что госпожа Эрнст каждый день давала своей дочери. Я вспомнила ее грустные глаза, которые только что видела.

— Отдай это мне.

— Нет, это мое, снова сказал мне Юджин, но я твердо отказалась. Это конфеты, которые только что дала мне миссис Эрнст, почему я должна отдавать их тебе? Более того, причина в том, что это из-за Арины.

Я крепко сжала конфету. Шуршащий звук снова оглушил. Может, это из-за того, что моя голова постепенно нагревалась?

Я увидела раздраженный огонек на лице Юджина.

— Ты не можешь это есть. Сейчас оно другое.

— Нет, оно мое.

— Не упрямься!

Я наконец-то замолчала. Я видела, как Юджин кусала свой рот, словно решил уйти.

— Что, почему?

Юджин потянулся к моей руке, которая продолжала сжиматься в кулак, но я быстро отвела ее.

— Ты действительно собираешься быть такой? У тебя не должно быть этого.

— Почему твоя мать дала мне это?

Юджин снова промолчал. Значит, тебе нечего сказать, даже если ты подумаешь об этом? О боже. Это любимая конфета твоей сестры, поэтому я не должна ее есть.

Такая вот детская идея. Что ты опять из себя представляешь? Притворяешься взрослым, но тебе на самом деле тебе 12 лет!

— Дай сюда!

Юджин попытался силой вырвать конфету из моей руки, чтобы проверить, получится ли, но я двинула телом и избежала его руки.

Хаха. Думаешь, я такая простая девушка? С тех пор мое прозвище стало «летающей белкой Меллингтона»!

— Брат Юджин, я так рада видеть тебя сейчас. Ты не можешь получить это? А ты не можешь?

Да, да? Да?

Лоб Юджина, который несколько раз боролся и выкручивался в своем акте, наконец-то устоял.

Юджину казалось, что нервы у него сдали, когда я махнула рукой, и даже дрогнула.

Вскоре он отбросил все верты лицом к лицу, которые у него когда-либо были, и подорвался ко мне в постель.

— Следи за тем, что говоришь!

Правда, мы оба забылись, но мне все равно было плохо. В тот момент, когда я увернулась от Юджина, меня охватило сильное головокружение.

— Что, кто медлит?

В конце концов, меня подхватил Юджин и уложил обратно в кровать. Вскоре на меня навалилась тяжесть.

— Посмотри на это. Я выиграла...

Юджин улыбался, глядя на меня сверху вниз, смотрел на меня, но лишь на одно мгновение ему удалось сделать импульс. Его и мои глаза встретились в воздухе.

Как только сознание вернулось, мы оба очнулись и замерли. Я знаю, что мне не нужно ничего говорить.

Даже если бы я не открыл рот, я бы увидел, что Юджин сейчас такой же, как я. Какого черта я делаю в этом возрасте и что ты сделал с этим сейчас?

Мы встретились взглядами, отчего наши зрачки задрожали.

<http://tl.rulate.ru/book/27823/591880>